

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Иоакимо - Анновского храма Можайского благочиния Московской епархии РПЦ
"Глаголь"

ДОРОГА К ДАРАМ

В эти дни в Москве находятся Дары волхвов — христианская реликвия, которая обычно хранится на Афоне. Чтобы увидеть их, сотни тысяч людей готовы стоять в очереди по девять часов — и это вызывает разные отклики.

Некоторые носят вполне беззлобный, хотя и недоумевающий характер: «Надо стоять 9 часов, чтобы их увидеть, стоят с детьми, стоят больные, пожилые, все стоят, что они надеются получить?»

Объясните, я не понимаю... Нет, я понимаю чувства верующих и все такое, у меня в семье практически все верующие... но стоять 9 часов в ущерб здоровью...» Некоторые — настолько раздраженный, что, кажется, стоящие в очереди причинили пишущим какую-то тяжкую обиду.

Это кажется странным: новогодние праздники — обычно время нанесения тяжелого ущерба здоровью, когда люди в огромных количествах поглощают крайне нездоровую еду и еще более нездоровые напитки, подвергают свою жизнь опасности, запуская фейерверки, и к тому же тратят огромное количество времени, средств и сил.

На что мы вообще тратим свое время, силы и здоровье? Каких целей мы хотим достичь? Тошноты, головной боли и характерного металлического привкуса во рту? Зачем все это? Но это почему-то никого не раздражает и не удивляет.

Иногда люди тратят время, силы и не такие уж и маленькие средства на что-то хотя бы менее вредное — психологические тренинги, которые должны помочь им выстроить отношения с ближними, преодолеть уныние и достичь каких-то целей.

Иногда от этого есть какая-то польза, иногда — нет. Это значительно менее распространено, чем пьяное веселье, но тоже никого особенно не удивляет.

А бывает, что люди строят свою жизнь так, как и полагается — с основания. У них есть желание разобраться, что на самом деле стоит наших трудов, а что — нет. Они начинают с осознания того, что является истиной о Боге, мире и человеке. С решимости привести свою жизнь в соответствие с этой истиной.

С готовности приложить к этому усилия. Это можно сравнить с путешествием на борту корабля — одни просто пьют и развлекаются, как умеют, другие пытаются сделать свое пребывание на корабле более комфортным, третьи задаются вопросом — а куда мы, собственно, плывем, в чем цель нашего путешествия, как нам его достичь? В самом деле, наше отношение к жизни — к каждому ее дню — определяются тем, что мы думаем о ее цели. Куда мы хотим и надеемся прибыть в финале нашего жизненного пути?

Атеизм — а атеизмом, осознанным или не вполне, мы успели пропитаться за 70 лет — полагает, что никуда. Как говорил Базаров в «Отцах и детях»: «Закопают — лопух вырастет».

Пей и развлекайся, пока неизбежное старение — а там и смерть — не лишили тебя всего. Но если жизнь — это дорога в никуда, то она неизбежно приходит в упадок. И в нашей стране, и в других странах бывают города-призраки — около исчерпанных шахт или закрытых заводов.

Когда-то там жили люди — но больше никто не живет, фотографии заброшенных домов, магазинов и кинотеатров производят странное впечатление.

Но стоит обратить внимание и на дороги, которые ведут в такие города — они тоже заброшены. Их никто не приводит в порядок, не ремонтирует, по их обочинам не стоят ни магазины, ни кафе, ни заправки...

Можно сразу догадаться, что они ведут в никуда. А зачем заботиться о дороге, которая никуда не ведет?

Но, если наша жизнь имеет цель и предназначение — населенный Город, Небесный Иерусалим, то она поистине стоит того, чтобы быть прожитой.

Конечно, если никакой вечной жизни нет, то стоять долгими часами, надеясь прикоснуться к святыне, бессмысленно.

Но тогда бессмысленно и все остальное. Если все наши достижения, надежды, устремления и привязанности кончаются по эту сторону гроба, то все они равно иллюзорны и бессмысленны.

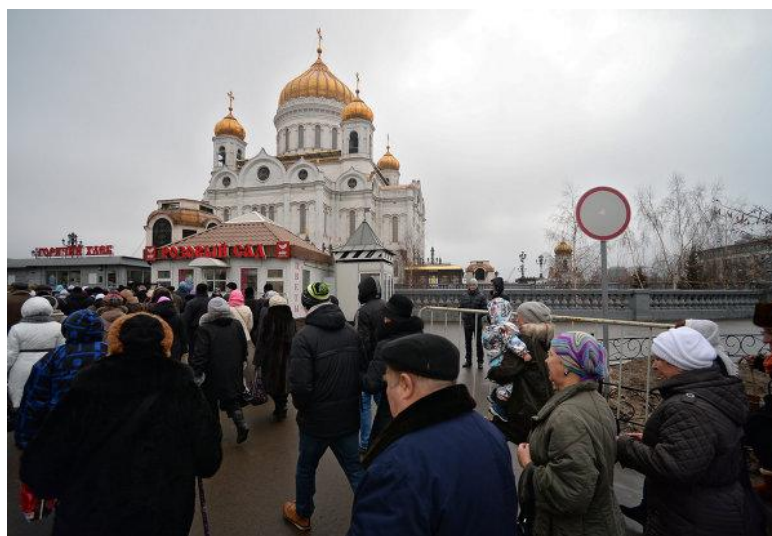
И идти, чтобы почтить святыню — значит заявить, о своей надежде. Нет, жизнь не бессмысленна, в ней есть цель и смысл, мы идем и придем в Отчий дом и возрадуемся вовеки. И длинная очередь к Дарам волхвов — часть этого пути.

И это исповедание надежды меняет людей изнутри — гораздо сильнее, чем любые попытки привести свою жизнь в порядок при помощи каких-нибудь психологических тренингов.

Люди идут к Тому, Кто родился в Вифлееме, Кому были принесены эти Дары — повторяя путь волхвов, которые шли еще дольше, около двух лет, чтобы встретить Господа и Спасителя мира.

Как сказал пророк: «Возвратитесь, мятежные дети: Я исцелю вашу непокорность. — Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты — Господь Бог наш» (Иер.3:22). Эта дорога к святыне — самая важная из всех дорог, потому что она является частью пути к нашей подлинной цели и предназначению — к Богу. И преодолевая трудности на этом пути, вновь и вновь принимая решение — я буду идти к святыне, а не валяться перед телевизором — люди очень глубоко меняют себя, свои отношения с Богом и весь мир.

Сама обида, с которой некоторые неверующие пишут о верующих, выдает чувство горечи и лишения: «У них, этих верующих, есть что-то, чего нет у нас». Но веру может обрести каждый — для этого нужно только немного смирения перед чудом. Бог смирился до того, что стал Младенцем, Принимающим Дары от волхвов. Сегодня Он принимает тех, кто приходит почтить Его. Примет и нас, если мы придем.

Верующие у Храма Христа Спасителя, где находятся Дары волхвов.

© РИА Новости. Максим Блинов

19 января - Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

О, Иордан! С какой стороны мне мысленно подойти к тебе?

С востока ли, откуда пришел из пустыни народ, имеющий наследовать землю за твоей границей и которому ты позволил перейти по осушившемуся повелением Бога дну своему?

Или с запада, откуда пробирались к твоим водам люди, желающие крещения Иоаннова? Сложен был тот последний путь, и много опасностей ждало

путешественников. Но, видно, силен был голос «вопящего в пустыне», раз рисковали люди быть ограбленными, но шли за духовным сокровищем.

Надо было когда-то одним перейти через Иордан, чтобы вселиться в землю, текущую молоком и медом. Надо было и другим окунуться в Иордан, чтобы уверовать в Того, на Кого Иоанн указывал.

«Начало мира – вода, и начало Евангелия – Иордан».

Христос не ходил среди людей, говоря им громко или на ухо: «Я – Мессия». Очень редко слышим мы в Евангелии голос Иисуса, говорящего о Себе, что Он есть Обещанный и Долгожданный. Нужно иметь свидетельство от другого.

И этот другой должен быть человеком, достойным всяческого вероятия, бескорыстным, праведным, ревнующим об Истине. Иоанн был таковым.

Сын священника, рожденный отцом и матерью в старых летах, житель пустыни, он должен был казаться иудеям ангелом. Они спрашивали, не Илия ли он, не Мессия ли? Он отвечал словами Исаии. Слушавшие должны были понимать.

Он пришел во свидетельство, чтобы указать на Того, Кому считал себя недостойным развязать ремень на обуви.

Главное в проповеди Иоанна – покаяние. Ни капли сентиментальности. Один грозный голос, как рык львиный, созывал к нему множество людей со всех пределов Земли Обетованной. Они шли посмотреть, потолкаться, но им приходилось слушать.

Он говорил, и они опускали головы долу. Потом, неся на лице краску стыда, они входили в воду, и он погружал их в нее (крестил) в покаяние и ради веры в Того, Кто имел прийти.

Имевший прийти пришел.

Иоанн узнал Его. Не по словесному или писанному портрету, но по биению сердца, по волнению души, по извещению от Духа Святого.

– Ты ли идешь ко мне? Мне нужно у Тебя креститься! – сказал пророк.

– Оставь сейчас. Нам надлежит исполнить всякую правду, – отвечала Истина.

Иисусу нужно чтить закон и почитать пророков. Иоанну нужно смириться. Так грубых людей Промысл смиряет, ломая их о колено, а смиренные и чистые смиряются сугубо от благодати.

Безгрешный вошел в воду и, как говорит Лука, молился. И по молитве Его произошло то, что мы празднуем: «Троицы явление на Иордане бысть». Бог истинный явился как Троица.

А Иисус из Назарета явился как Христос.

Отец проявил Себя голосом.

Сын стоял в воде иорданской.

Дух сошел на смиренное Слово в виде голубя.

Иоанн сказал: «Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым» (Ин. 1: 33). Мы говорим: «Явился еси днесь вселенней, и свет Твой, Господи, знаменася на нас». Отец сказал: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный».

В каждом празднике есть догмат и есть назидание. Есть правило для ума и есть закон для поведения. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный» – это догмат. «В Тебе Мое благоволение» – это учение о невозможности угодить Богу Небесному, не слушаясь Его воплотившегося Сына. Точно так же скажет апостолам Отец на горе Преображения со временем: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный», – и добавит: «Его слушайте» (Лк. 9: 35). Догмат и заповедь. Заповедь и догмат. Разорви связь, и отделишь душу от тела, то есть совершишь убийство.

Далее у них – разные пути. Сын Девы уйдет в пустыню, чтобы сразиться с дьяволом и впервые дать естеству человеческому возможность отразить все того выпады и удары. Сын Елисаветы, исполнив службу, вскоре сядет в тюремное подземелье, чтобы не выйти оттуда иначе, как только через пролитие крови и отсечение праведной своей главы от постнического своего тела.

Сын священника умолкнет. Сын Марии подхватит проповедь. «Ему должно расти, а мне умяться», – скажет Иоанн (Ин. 3: 30). Но и Сын Человеческий пришел не для того, чтоб Ему служили, и потому проповедь Свою начнет с повторения Иоанновых слов: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4: 17).

Мы же, со склянками и баклажками пришедшие во множестве, словно измученные жаждой и добравшиеся до водооя, что услышим сердцем? Пришедши за водой, примем Дух, а вместе с Духом – страх ко исправлению. Представим, что нам, а не кому-то другому, сказано устами Иоанна: «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?

Сотворите же достойный плод покаяния» (Мф. 3: 7–8). И да не подумаем говорить в себе: «Мы-де право веруем. Мы хорошие. Мы, мол, ничего такого, а, наоборот, то да сё». Сказывает нам Иоанн, что Бог от камней может сотворить детей Аврааму. Еще сказывает, что секира у корня всякого древа лежит. И срублено будет дерево, не принесшее плода. А уж огонь, в котором гореть ему, не угаснет. Это тоже для нас сказано.

Иисуса, явившего, что Он есть Христос, да возлюбим. Богу, явившему над водами, что Он есть Троица, верую да поклонимся. Ну, а там уже, можно и в полынью скакнуть.

Не простудимся.

Протоиерей Андрей Ткачев